

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ИНДЕКСА УСТОЙЧИВОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТИПА ВОСПРОИЗВОДСТВА*

В. А. Горин, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»

В статье предпринята попытка синтеза принципов теории устойчивого развития и концепции конкурентоспособного типа воспроизводства. Сформулированы недостатки использования традиционной методологии определения динамики развития, обобщены показатели устойчивого благосостояния.

Ключевые слова: устойчивое развитие, конкурентоспособный тип воспроизводства, ISEW

В экономике современной России продолжает сочетаться казалось бы несочетаемое: огромная территория с богатыми природными ресурсами и высокий уровень бедности, развитая система образования и высокая зависимость от динамики сырьевых рынков, значительный научный потенциал и скромные показатели экспорта высоких технологий. Причиной этих экономических проблем остается недопустимо низкая эффективность производства, обусловленная высокими издержками и слабой производительностью. В то же время, повышение результативности «любой ценой» совершенно не вписывается в систему ценностей социального государства, а, значит, подавление экономической эффективности эффективностью социальной исключается.

Экономическая политика развивающихся стран являет собой пример бурного экономического роста в ущерб социальной составляющей прогресса. Практически полное отсутствие экологического законодательства, использование детского труда на азиатских фабриках и игнорирование социальных гарантий (как минимум в коротком периоде) являются обратной

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 10-02-00060а

стороной философии экономического роста «любой ценой», пагубно отражающейся на балансе экономической системы.

В этих условиях возможности достижения целей развития становятся более призрачными, а государство фактически оказывается перед такими альтернативами, как обеспечение конкурентоспособного типа воспроизводства либо достижение устойчивого развития, хотя в действительности эти цели не являются взаимоисключающими.

С ростом благосостояния человек получает возможность удовлетворить часть ранее существовавших, но не реализованных потребностей, что неизбежно порождает все новые и новые желания. Прошлый век продемонстрировал возможности частичного преодоления ресурсного ограничения за счет научно-технического прогресса, но в то же время – сильно осложнил жизнь следующим поколениям из-за возникновения целого ряда экологических проблем. Валовой выпуск вообще и даже ВВП на душу населения перестает рассматриваться как адекватный современным условиям индикатор общественной эволюции, оставляя за собой шлейф исключительно количественной характеристики, необходимой скорее для определения динамики развивающихся стран.

Разрозненные наблюдения демонстрировали снижение удовлетворенности жизнью на фоне бурного роста выпуска. Норвежский исследователь Даг Харейде, проведя анализ на основе данных официальной статистики, обнаружил, что увеличение ВВП сопровождается практически эквивалентным числом самоубийств, убийств, действий насильственного характера и прочих асоциальных проявлений, а это исключает возможность интерпретации роста валового производства в качестве развития [1].

Следует отметить, что сомнения в эффективности использования ВВП для определения динамики развития возникли одновременно с началом его использования в качестве главного индикатора системы национальных счетов, однако уже в 1960-х гг. под напором критики эта парадигма начала рассыпаться.

В основном критика ВВП сосредоточена вокруг следующих тезисов.

Главным недостатком показателя ВВП является то, что целый пласт производственной деятельности при расчете объема выпуска просто не учитывается. Приготовление еды, уборка дома, воспитание детей, ремонт своими силами, «субботники», благотворительность и прочие виды деятельности оказываются исключены из рассмотрения. В силу того, что их доля в общем объеме выпуска ежегодно меняется, попытки принятия их за постоянную величину, в относительном выражении, оказываются несостоятельными.

Увеличение досуга, а значит и сокращение рабочего дня, обусловленное увеличением доходов работников, будет рассматриваться как уменьшение ВВП из-за снижения добавленной стоимости. Вместе с тем очевидно, что принятие решения об увеличении свободного времени самим работником, основано на высокой альтернативной стоимости дополнительного часа отдыха и этот аспект определения ВВП также является объектом для критики.

Кроме того, при расчете ВВП не производят прямого учета загрязнения окружающей среды, вместе с тем, темпы роста валового выпуска будут тем больше, чем меньше ограничений накладывает законодательство на функционирование предприятий. Иными словами, при прочих равных условиях, наибольшие темпы экономического роста можно наблюдать именно в тех странах, в которых проблема сохранения целостности экосистем вообще не рассматривается.

Основные направления совершенствования существовавшей методологии оценки благосостояния можно свести к корректировке данных полученных на основе системы национальных счетов и разработке альтернативных измерителей. К последним можно отнести, прежде всего, Индекс развития человеческого потенциала (HDI), Индекс нищеты (HPI), Индикатор истинного прогресса (Genuine progress indicator) и так называемый «Экологический след» (Ecological Footprint).

Переход к экономике нематериальных потоков финансов, информации, изображений, сообщений, интеллектуальной собственности приводит к так

называемой «дематериализации» хозяйственной деятельности. Новую экономику двигают не только дефицит материальных (и природных) ресурсов, но во все большей степени изобилие ресурсов информации и знаний. Удельная энергоёмкость хозяйственной деятельности продолжает снижаться, хотя общее энергопотребление пока растёт.

Поскольку устойчивое развитие предполагает, прежде всего, удовлетворение текущих потребностей, не ущемляя потребления будущих поколений, устойчивое (поддерживающее) развитие опирается не только на использование экономических факторов, но и на социальный и экологический потенциалы, а сами проблемы развития приобретают все большую остроту в связи с уменьшением запаса используемых природных ресурсов, ухудшением состояния окружающей среды.

В сложившихся условиях выход на траекторию устойчивого развития и высокого уровня благосостояния общества возможен только на основе концентрации имеющихся ресурсов на прорывных направлениях формирования нового типа воспроизводства, декриминализации рыночной среды и обеспечения добросовестной конкуренции, кардинального улучшения качества государственного регулирования, подъёма трудовой, творческой и предпринимательской энергии людей. Одним из неперенных условий модернизации является многократное повышение инновационной и инвестиционной активности.

В рамках концепции устойчивого развития динамика инвестиций и сбережений (как потенциального источника инвестиций) предстаёт основным индикатором так называемой устойчивости, однако представление о характере воспроизводственного процесса приобретает новое, существенно отличающееся от традиционного, понимание. По методологии Всемирного банка следует оценивать «истинные нормы накопления» и «истинные нормы сбережения», которые, в отличие от сегодняшнего подхода к динамике соответствующих показателей, учитывают деградацию земель, истощение месторождений полезных ископаемых, загрязнение окружающей среды с одной

стороны и инвестиции в человеческий капитал – с другой.

На сегодняшний день одним из наиболее часто используемых показателей динамики развития является Индекс устойчивого благосостояния ((ИБ) Index of Sustainable Economic Welfare – ISEW). Отметим, что в ряде отечественных исследований он именуется Индексом устойчивого экономического благоденствия. Большинство национальных исследований динамики данного индекса определило достаточно сильную корреляцию ИБ и ВВП вплоть до 1970-х – начала 1980-х гг. Впоследствии тренд ИБ сменился на нисходящий.

Разработанный Г. Дейли и Дж. Б. Коббом в 1998 г. Индекс устойчивого благосостояния определяется исходя из следующих действий [2]:

1) корректировка размера личного потребления на величину дифференциации доходов;

2) оценка вклада в благосостояние неоплаченной деятельности людей по ведению домашнего хозяйства (например, работы по дому, использования бытовой техники);

3) расчет издержек, возникающих в результате загрязнения воды, воздуха и шумового загрязнения окружающей среды;

4) измерение в денежном выражении и вычитания частных расходов на охрану здоровья, образование, маятниковую миграцию и автомобильные катастрофы;

5) корректировки для оценки изменения состояния основного капитала;

6) при расчете индекса предпринимается попытка разграничения между годовыми расходами потребителей на товары длительного пользования и ежегодные услуги, которые создаются этими товарами;

7) отражение обесценивания «природного капитала» как результат истощения природных ресурсов, утрата природного многообразия и накопление ущерба окружающей среде вследствие экономической активности человека.

Основным компонентом ИБ является потребление с учетом дифференциации доходов. Играя ключевую роль в расчете индекса этот компонент рассчитывается с использованием информации о доходах децильных

групп.

Следующим компонентом ИБ выступает неоплачиваемая работа по ведению домашнего хозяйства, определяемая следующим образом: первоначально рассчитывается средняя ежегодная заработная плата домашних работников (AUSH):

$$AUSH = \frac{GIDL}{TW \times ANH} \quad (1)$$

где GIDL – ежегодный валовой доход от домашнего труда; TW – общее число занятых домашним трудом; ANH – среднее количество рабочих часов на одного занятого домашним трудом.

Рассчитанная величина средней ежегодной заработной платы домашних работников используется для определения стоимости неоплачиваемого домашнего труда (VSD) по следующей формуле:

$$VSD = AUSH \times HPP \times POP \quad (2)$$

где HPP – количество часов работы по дому на 1 человека; POP – население.

Третьим компонентом ИБ являются так называемые «Услуги товаров длительного пользования». По этому поводу в современной литературе существуют определенные разногласия, лежащие в плоскости корректного разграничения данной статьи и услуг транспорта. Расчет ежегодной величины услуг товаров длительного пользования определяется исходя из предположения об их среднем сроке службы 10 лет, и соответствующей норме амортизации – 10 %.

Расходы на образование и охрану здоровья рассматриваются как защитные расходы. Современная методология [3] предполагает корректировку существовавших ранее способов расчета данного вида затрат, сегодня в расчет включают все расходы на образование со стороны государства и муниципалитетов, а также половину расходов на здравоохранение.

Исследователи также включили в методологию расчета ИБ издержки ежедневного перемещения на работу и обратно. При определении стоимости перемещения учитывается стоимость приобретения и обслуживания

транспортного средства, а также связанные с этим перемещением услуги.

Определение следующего компонента ИБ, издержек урбанизации, основывается на предположении об ухудшении благосостояния, вызванного ростом издержек проживания вследствие быстрого роста городов. Так, европейские исследования показали, что доля потребительских расходов на содержание домашнего хозяйства в период 1960–1990-е гг. заметно возросла (с 18 % до 30 %).

Автомобильные аварии также ухудшают благосостояние граждан, нанося ему существенный урон. Это происходит, по причине потери трудоспособности (временной или постоянной), расходов на медицинские услуги (первая помощь и реабилитация), морального и физического износа, судебных и административных издержек.

Следующий компонент – чистый прирост капитала, представляет собой переменную, характеризующую устойчивость экономического роста с учетом роста рабочей силы. С целью сглаживания ежегодных колебаний показателя при определении темпов роста используют среднюю величину за пять соседних лет, а источником информации о величине капитала являются Национальные счета. Потребность в капитале определяется по формуле:

$$CR = \frac{\Delta L}{L_{-1}} K_{-1} \quad (3) \quad (3)$$

где ΔL – пятилетние изменения рабочей силы.

Используя рассчитанное с помощью предыдущей формулы значение капитала, необходимого для компенсации роста рабочей силы, определяется чистый прирост капитала:

$$NGG = \Delta K - CR \quad (4)$$

где ΔK – изменение среднего значения величины капитала.

Последним компонентом ИБ является Чистая международная позиция, представляющая собой зависимость страны от иностранных займов. Если значение этого показателя больше нуля, у государства появляется своеобразный «запас прочности» противодействию разрушительным внешним воздействиям и

их негативным проявлениям в виде ухудшения благосостояния населения. Отрицательное сальдо является индикатором зависимости государства от внешних кредиторов и уменьшения устойчивости национальной экономики. Данный компонент не используется при расчете регионального индекса ISEW.

В настоящее время основным недостатком использования ИБ является не включение в него ряда показателей, характеризующих благополучие человека и игнорирование таких корректирующих аспектов, как функционирование теневой экономики или потребление товаров, наносящих ущерб здоровью людей. Вместе с тем переход к устойчивому развитию предполагает радикальную модернизацию производственного потенциала страны на новой технологической базе, отвечающей требованиям неэкономики. Использование традиционной методологии определения динамики развития уже достаточно давно морально устарело, объективные реалии обуславливают необходимость выбора такого способа измерения общественного прогресса, который позволил бы проявить скрытые для официальной статистики тенденции. Полагаем, что это может явиться одной из ключевых предпосылок обеспечения в будущем конкурентоспособного типа воспроизводства национальной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Arkel H. Money and its alternatives / H. Arkel, G. Peterse. Utrecht, 2003. – URL: http://www.ces.org.za/docs/money_and_its_alternatives-strohalm_foundation.pdf
2. Matthews J. An Index of Sustainable Economic Welfare for Wales: 1990–2000 / J. Matthews, M. Munday, A. Roberts. – URL: <http://www.jonmatthews.co.uk/isew.pdf>.
3. Guenno G., Tiezzi S. The Index of Sustainable Economic Welfare (ISEW) for Italy / G. Guenno, S. Tiezzi // University of Siena, Department of Economics, Siena. Working Paper ENV–5. 1998. – URL: <http://www.econ-pol.unisi.it/quaderni/449.pdf>.